

Полчаса спустя Чжэн Сюаньлинь был вызван, некоторое время ожидая снаружи. Он посмотрел на команду режиссеров и сценаристов, которые собрались вместе, думая, что сцена будет довольно многолюдной, и казалось, что Сян Цин действительно уверена в себе.

Сян Цин открыла дверь, и после того, как люди снаружи вошли один за другим, она серьезно посмотрела на Чжэн Сюаньлиня:

— Я надеюсь, что ты действительно сможешь освободиться от предрассудков, а затем использовать актерские навыки, чтобы вовлечь другую сторону в игру.

— Тебе не нужно постоянно напоминать мне. Когда я играю, у меня есть только чувства персонажа, а не мои собственные, — сказал Чжэн Сюаньлинь.

Комната, в которую он вошел, выглядела как маленькая студия. Не только сцена была устроена, но и камеры и мониторы также были установлены.

Чжэн Сюаньлинь некоторое время стоял вне сцены, обдумывая свои чувства, а после того, как погрузился в роль, он шагнул на сцену и крикнул:

— Эй. Наложница?

Занавески большой деревянной кровати медленно открылись, и внутри оказалась полуодетая женщина с открытыми плечами.

Даже если Чжэн Сюаньлинь уже был в этой роли, он не мог не думать в своем сердце, действительно ли это тот же человек? Совсем не похож на него. Может быть, кузина нашла настоящую женщину, и хотела сначала запутать его?

Режиссеры и сценаристы также были ошеломлены, думая в своих сердцах: "Это не может быть мужчина, это определенно не мужчина!" Посмотрите на круглые и гладкие руки, словно белый нефрит и тонкие как корни лотоса, посмотрите на длинные, белые, прямые ноги. У него вообще нет мужских характеристик. Они определенно не верят в то, что он мужчина!

Тао Юань медленно сел у кровати, его поза была нежной, глаза были очаровательны, а губы слегка приоткрыты:

— Ваше величество.

Человек, который говорил свою реплику, выглядел онемевшим, и даже его голос был нежным и очаровательным. Слушая этот голос, они ещё больше утверждались в своих сердцах, что актёр перед ними определено женщина, а не мужчина!

Чжэн Сюаньлинь – могущественная личность. Хотя он был очень удивлен, но глядя на только внешность, окончательного ответа он не даст.

Он подошел и сел у кровати, затем нежно приподнял подбородок Тао Юаня и сказал:

— Я слышал, что красавица больна, где красавице неудобно?

Тао Юань взял своими тонкими пальцами большую ладонь Чжэн Сюаньлиня и положил ее на свою выпуклую грудь. Он застенчиво посмотрел ему в глаза:

— Сердце наложницы болит, если она не может видеть Ваше Величество.

Такая нежная и привлекательная красавица смущенно признается, и люди не могут не хотеть держать ее в своих объятиях. Разум Чжэн Сюаньлиня постепенно становился нестабильным. Глаза, обращенные к нему, казалось, зацепили его сердце, окутывая его в свои сети.

Тао Юань отлично знал, что у Чжэн Сюаньлиня нет воспоминаний о предыдущей жизни, и он, конечно же, не влюбится в него так быстро. Он использовал соблазнительную способность системы, чтобы ускорить его покорение как можно скорее.

Чжэн Сюаньлинь крепко обнял его, погладил по руке и сказал:

— Оказывается, красавица заболела любовной тоской, и только я могу ее исцелить.

Лицо Тао Юаня было прижато к его груди, пальцы поглаживали грудь Чжэн Сюаньлиня. Затем он потянулся к его воротнику, время от времени пробегая пальцами по шву многослойной одежды:

— Ваше Величество, наложница не знает, что случилось. Думая о Вашем Величестве, я просто хочу лежать в объятиях его Величества день и ночь. Иначе мне будет особенно неуютно на душе. Похоже, наложница действительно страдает от любовной тоски, разве это хорошо?

Его голос был нежным и мягким, и соблазнительные слова слетали с губ, но его лицо и глаза внезапно стали свирепыми, полными ненависти и желания убийства.

Те, кто смотрел на зрелище, были потрясены, а потом вспомнили, что по сюжету Шуй Цзюньяо был принцем, потерявшим свою страну и семью. Чтобы отомстить, он практиковался быть женщиной днем и ночью с десяти лет и продолжал учиться танцам. Восемь лет спустя король маленькой страны признал его праведной дочерью и отправил в Великий дворец Чу принцессой.

В это время Шуй Цзюньяо был полон ненависти к Чжао Сюаню и хотел немедленно убить его. Потому что именно Чжао Сюань разрушил его страну. Однако он хотел не только убить его, но и уничтожить весь Великий дворец Чу. Поэтому ему пришлось сначала соблазнить Чжао Сюаня и превратить его в посредственного тирана.

Когда его лицо было поднято, оно снова стало полным застенчивости, и скорость изменения его лица была настолько быстрой, что люди, смотрящие со стороны, не могли отреагировать.

Конечно, Чжэн Сюаньлинь не видел сейчас выражения его лица. Все, что он видел, было застенчивое выражение перед ним и невыразимая любовь в его глазах. Он почти поверил, что его действительно любят.

Тао Юань увидел его мысли и подумал: "Я действительно люблю тебя". Хотя ты не помнишь, как сильно мы любили друг друга в прошлой жизни, это не имеет значения. Это не продлится долго, прежде чем я позволю тебе влюбиться в меня снова.

— Ваше Величество, наложнице больно. Ваше Величество, помогите наложнице исцелиться, — он протянул руку, похожую на белый нефритовый лотос и обнял его за шею.

Чжэн Сюаньлинь медленно подавил не нужные эмоции, разминая бедро человека в своих руках, и сказал:

— У меня есть хорошее лекарство, которое может вылечить все болезни, и у меня есть хорошее лекарство, которое может вылечить болезни сердца красивых людей.

— Ваше Величество, поторопитесь и исцелите свою наложницу, — он обнимал и целовал человека, который был рядом с ним, и говорил эмоционально, но выражение его лица было грустным от ненависти, а в глазах не было похоти. Только пустота и отчаяние.

Чтобы не быть обнаруженным как мужчина, Шуй Цзюньяо никогда не снимал одежду, когда находился в доме, но это не могло длиться долгое время, и он не мог постоянно скрывать свой пол. В этой сцене он готовился обнажить свое мужское тело. В следующей сцене Шуй Цзюньяо намеренно раскрыл свою личность как мужчину, а затем обманул доверие Чжао Сюаня.

Фон сюжета – династия, где появились мужские пары, но, чтобы избежать хаоса в гареме, мужчинам не разрешалось входить в него. Мужчины, которые были благосклонны Императором, должны жить в королевском дворе, но шанс увидеть Императора у них был редок. Таким образом, цель Шуй Цзюньяо состоит в том, чтобы помочь ему спрятаться после того, как Император узнает, что он мужчина, и держать его в гареме. Как он это делает, раскрывается в следующем эпизоде.

После того, как Чжэн Сюаньлинь придавил Тао Юаня к кровати, сцена закончилась. Сян Цин только попросила их выполнить эту часть. Хотя она не призывала остановиться, эти двое не продолжили.

Тао Юань лежал на кровати, положив руки по обе стороны головы, и ждал, когда Чжэн Сюаньлинь, который давил на него, встанет, чтобы он смог двигаться.

Чжэн Сюаньлинь приподнялся, но встал не сразу. Вместо этого он положил руки по обе стороны тела Тао Юаня и смотрел на него.

Они долго смотрели друг на друга, их взгляды переплелись. Чжэн Сюаньлинь хотел определить, мужчина он или женщина, но в глазах напротив видна была только нежность. Зрители думали, что они все еще в своих ролях, и никто не прервал их.

Тао юань не мог больше молчать:

— Все кончено, можешь отпустить?

Тао Юань использовал оригинальный голос, хотя он был мягким и сладким, но тон голоса явно принадлежал мальчику. Чжэн Сюаньлинь пришел в себя.

После того, как они встали, Сян Цин встала, посмотрела на остальных, спрашивая:

— У вас есть какие-нибудь комментарии?

Все покачали головами, говоря, что у них нет возражений, и почувствовали восхищение во взгляде Сян Цин. В этой сцене Чжэн Сюаньлиню было не так уж много места для игры, но никто не усомнился бы в его актерских способностях. И внутренняя игра Тао Юаня была настолько хороша, он показал эмоции, которые должен был иметь Шуй Цзюньяо. Будь то мужчина или женщина, он настоящий Шуй Цзюньяо.

Помощник режиссера внезапно поднял руку и сказал:

— Я хочу знать, мужчина он или женщина.

— Визажист, — Сян Цин крикнула за дверь, — заходи иними макияж.

Два визажиста вошли, один снял парик, а другой, используя средство для снятия макияжа, убирал грим.

Медленно раскрывая оригинальный внешний вид Тао Юаня. Он по-прежнему был нежным и красивым, но лицо полностью потеряло чувство женщины.

На этот раз, команде режиссеров и сценаристов действительно нечего было сказать. Они убеждены видением Сян Цин и готовы признать, что нет более подходящего человека для игры Шуй Цзюньяо, чем этот актёр.

Чжэн Сюаньлинь ушел не сразу. Он отошел в сторону и посмотрел на Тао Юаня после снятия макияжа. Он смутно понимал, почему Сян Цин так настаивала. Она должна была позволить ему увидеть его, прежде чем делать какие-либо выводы. Он также ясно осознал, что при отсутствии понимания результатов не только неправильно делать выводы, основанные на его собственных идеях, но он также мог бы пожалеть, что пропустил сокровище.

Сян Цин и Чжэн Сюаньлинь вернулись в офис, и она использовала экран на стене, чтобы воспроизвести только что снятую сцену.

Чжэн Сюаньлинь сидел на диване и смотрел очень серьезно. С точки зрения третьей стороны, чувство действительно другое, особенно когда он увидел изменения в глазах и выражениях Тао Юаня, то был очень шокирован. Он не мог себе представить, что человек, который никогда не учился играть или не имел опыта в актерском мастерстве, может на самом деле исполнить такой взгляд.

Включив воспроизведение повторно, Сян Цин уменьшила громкость, и сказала Чжэн Сюаньлиню:

— Его привлекательность и его сцены взгляда удивительны? Теперь ты знаешь, почему я выбрала его? Его выступление – это именно то, что я себе представляла, он – Шуй Цзюньяо. У Шуй Цзюньяо слишком много внутренней драмы. Если ты не найдешь актера с эмоциональными глазами, это будет похоже на лицевой паралич.

После третьего просмотра Сян Цин выключила экран, посмотрела на Чжэн Сюаньлиня и спросила:

— Теперь давай поговорим о твоей взгляде. Ты придерживаешься еще своих идей, что та актриса сыграет Шуй Цзюньяо?

Чжэн Сюаньлинь некоторое время молчал, прежде чем сказал:

— Хотя он не может показать все свои актерские навыки во время испытания, он определенно очень податливый и талантливый актёр. Я с нетерпением жду работы с ним, и я очень благодарен твоей настойчивости, я убежден твоим видением.

Сян Цин вздохнула с облегчением, а затем серьезно сказала:

— Как ты сказал, ты не можешь увидеть все действия во время прослушивания. В конце концов, у него нет опыта в актерском мастерстве. Он всё ещё может выступить во время

официальных съемок не так хорошо. В то время я надеюсь, ты сможешь дать ему некоторые указания, и будешь прилагать все усилия, чтобы закончить эту драму.

— Ты не должна говорить этого, я буду делать всё от меня зависящее, — Чжэн Сюаньлинь встал. — Теперь можешь чувствовать себя спокойно, и я могу быть уверен. Я с нетерпением жду того дня, когда официально начнутся съемки.

.....

Тао Юань переоделся и сидел снаружи в ожидании. Увидев, что Чжэн Сюаньлинь выходит, он сразу же встал и поприветствовал:

— Привет, старший.

Чжэн Сюаньлинь посмотрел на него, а затем протянул ему руку:

— Привет, я надеюсь, что смогу в будущем иметь приятное сотрудничество с тобой.

Тао Юань протянул руку и пожал руку Чжэн Сюаньлиню, но, когда собирался отпустить, не смог. Его руку крепко держали.

Чжэн Сюаньлинь посмотрел на его руку, затем осторожно коснулся пальцев, как будто был уверен. Через некоторое время он отпустил:

— Твои руки прекрасны, твои ноги прекрасны, и твои глаза прекрасны...

Для Чжэн Сюаньлиня очень важно прикосновения рук. В тот момент, когда он пожал руку мальчику, он почувствовал, что она очень красива. Что касается следующих двух предложений, которые он выпалил, то даже сам и не понял как. В итоге он был очень смущен.

— ... — Тао Юань посмотрел на него, задаваясь вопросом, делает ли он просто комплимент или намекает на то, что он не должен влюбляться так быстро.

На обратном пути Чжэн Сюаньлинь вспоминал пробную сцену и нашел ее довольно интересной. Если человек может сделать позу женщины такой естественной, он должен быть немного неженкой. Но этот мальчик, сняв макияж, вообще не выглядит как женщина. Он красивый и очаровательный, даже в манере и тоне речи у него нет ни малейшего чувства неженки.

Чжэн Сюаньлинь еще больше предвкушал съемки этой драмы.

.....

Когда всё было согласовано, и все проблемы были решены с обеих сторон, контракт был подписан, и Тао Юань просто ждал команды начала съемок.

Сидя в машине, Тао Юань пролистал сценарий, который он только что получил. Он видел сцену Шуй Цзюньяо, прежде чем понял, почему Сян Цин попросила его сыграть эту сцену.

После того как Шуй Цзюньяо вошел во дворец, было слишком много сложных настроений и эмоций, и его настроение не могло быть выражено, не говоря уже о том, чтобы поделиться с другими. Поэтому у этого персонажа было много внутренней драмы. Внутренняя драма в основном передается глазами и выражением лица. Даже если есть слова, и можно сказать, что лежит на сердце, но, если в глазах нет эмоций, а выражения лица неправильное, все это

заставит зрителей почувствовать, что актерская игра не очень хороша и он не смог войти в роль.

Прочитав контракт в руке несколько раз, Лю Юн, наконец, почувствовал облегчение. Он сказал Тао Юаню:

— Давайте усердно работать вместе. Ты будешь усердно работать, а я постараюсь помочь тебе устроить другие дела. Я знаю, что ты не умеешь общаться с окружающими людьми. Я постараюсь смягчить межличностные отношения, чтобы тебя правильно понимали другие. Я помогу тебе в этом вопросе. Что касается твоей работы, попробуй использовать свои актерские навыки, чтобы получить возможности. Есть ещё много режиссеров, которые ценят актерскую игру. Если станешь знаменитым, я смогу последовать за тобой.

Тао Юаню не было дела до межличностных отношений. Поэтому он спокойно передал этот вопрос Лю Юню, к тому же его навыки общения были на высоте. У него есть способность сгибаться и растягиваться, и он хорошо справляется со многими тривиальными вещами.

Он взглянул на контракт. Поскольку это было еженедельная дорама, которая снималась и транслировалась сразу, оплата также рассчитывалась за один эпизод. Деньги будут зачислены на счет компании после того, как один эпизод будет снят. Зарплата новичка немного снижена, и она, конечно, не сравнима, с доходом популярных знаменитостей. Но зарплата, которую получал Тао Юань, была не маленькой суммой для новичка.

Как только они вернулись в компанию, то увидели, что Ли Цяо снова окружена кучей новичков, что-то оживленно обсуждающих. По её самодовольному взгляду можно предположить, что темой является прослушивание.

Конечно, как только они подошли, Ли Цяо остановила их:

— Я получила роль в экипаже "Бай Е", и я собираюсь отпраздновать, приглашаю всех, и тебя тоже, Хуа Си.

Видя злонамеренные глаза Ли Цяо, она должно быть хотела выразить ещё раз свою злость на вечеринке. Это был не первый раз, когда она делала такие вещи.

Лю Юн встал перед Тао Юанем:

— Извини, сестра Цяо, Хуа Си получил роль Шуй Цзюньяо. Он только что подписал контракт, и через некоторое время войдет в команду. Ему необходимо поторопиться и ознакомиться со сценарием. Просто отпразднуйте сами, у него определенно нет времени пойти.

— О чем ты говоришь?! — потрясенные глаза Ли Цяо выражали нежелание верить в услышанные слова. — Он получил роль Шуй Цзюньяо? Скоро войдет в команду? Ты что, шутишь?!

Лю Юн нетерпеливо нахмурился, трясая контрактом в руке:

— Я действительно не в настроении шутить. Контракт здесь. Когда время истечет, я должен присоединиться к съемочной группе. Для того, чтобы позволить ему попасть в съемочную группу, у меня сейчас нет времени для шуток, мне предстоит большое дело. Я должен идти на работу. Я должен помочь ему выбрать двух более способных помощников, подать заявку на машину няни с компанией, организовать специальный салон и т.д.

Ли Цяо протянула руку, чтобы схватить контракт. Она не хотела верить словам Лю Юна. И хотела увидеть все своими глазами.

Лю Юн избежал ее руки.

— Это очень важная вещь. Здесь содержится контент, который нужно держать в секрете, и не каждый может его посмотреть. Сестра Цяо, ты тоже актриса, которая снимается. Ты же должна понимать эти правила? Сейчас я должен передать контракт генеральному менеджеру, пожалуйста, не задерживай нас.

Ли Цяо уставилась на него, глубоко вздохнула, и сердито стиснула зубы, неподвижно стоя посреди. Лю Юн не готов разорвать с ней хорошие отношения, и ему необходимо дать ей немного лица, поэтому он мог только обойти её.

Когда Тао Юань подошел к ней, он насмешливо сказал:

— Сестра Цяо тоже получила роль в команде "Бай Е"? Эта роль должна быть дворцовой дамой? Если это дворцовая дама, может быть, у нас еще есть шанс сразиться на сцене. В это время ты подашь мне чай или нальешь воды, а я помогу тебе добавить немного драмы, как насчет того, чтобы плеснуть тебе в лицо?

— Не будь слишком высокомерен! Многие переменные в индустрии развлечений таковы, что даже если ты уже присоединился к группе, то можешь быть уволен. Ты высокомерен со мной сейчас. Не пожалей об этом позже! — Ли Цяо не могла дожидаться, чтобы унижить Хуа Си. Пусть он потеряет роль и не попадет в группу.

— Сестра Цяо действительно старшая, она очень опытная. Кажется, что ее уже увольняли, — Тао Юань одобрительно кивнул, — тогда подожди, пока я не стану знаменитым. Тогда каким бы высокомерным я ни был перед тобой, тебя не должно будет это волновать.

Ли Цяо была очень зла, она резко подняла голову, как будто хотела быть более внушительной:

— Хочешь быть знаменитым? Ты действительно сильно наивен. Ты думаешь, что так легко стать знаменитым в индустрии развлечений? Ты думаешь, что, взяв хорошую роль, сразу станешь знаменит? Я буду ждать, чтобы увидеть, как ты опозоришься!

— Спасибо, сестра Цяо, за опыт. Это моя первая роль. Я получил очень сложную роль второго плана. Я всё ещё так молод, и в будущем будет много возможностей. Сестра Цяо стара и всё ещё снимается. Снимаясь в роли горничной трудно стать популярной, не так ли? Об этом действительно жалко думать. Тебе даже не дают более лучшую роль. На твоём месте я бы просто ушел из индустрии развлечений. Новички получают хорошие роли персонажей с несколькими линиями, чем могут похвастаться, и они с радостью празднуют выпавшую им возможность.

— Ты! — Лицо Ли Цяо покраснело от гнева, она потеряла рассудок, подняв руку, чтобы ударить его по лицу, но не смогла.

— Давай, ударь меня, - Тао Юань посмотрел на нее. — Даже если ты разобьешь мне лицо, мой шанс не превратится в твой. Пожалуйста, прости меня, для такого человека, как ты, нет никаких шансов стать знаменитым в этой жизни.

— Хуа Си, пойдём, генеральный директор ждет, чтобы увидеть контракт, — Лю Юн не ушел далеко, стоя неподалеку и смотря за ситуацией. Он чувствовал, что Тао Юань должен

достаточно высказаться, прежде чем позвать его.

Новички на стороне Ли Цяо не осмеливались говорить. Когда Тао Юань и Лю Юн ушли, Ли Цяо начала кричать, и все разошлись по своим делам, оставляя её одну. Они вполголоса обсуждали только что произошедшую сцену.

— Хуа Си действительно получил роль Шуй Цзюньяо! Я слышал, что Шуй Цзюньяо – самая важная второстепенная роль, кроме главного героя. Как он это сделал?

— Это, наверное, потому, что он хорошо танцует. Хотя я не знаю подробного содержания сюжета. В опубликованном профиле говорится, что Шуй Цзюньяо – мужчина, переодетый женщиной, и есть много танцевальных сцен.

— Я думаю, что это возможно. Хуа Си танцует очень хорошо. В прошлый раз, когда мы вместе прослушивались, он прослушивался для танцевального дублера. Разве помощник не вызвал тогда лидера команды?

— Тогда ему очень повезло. Дело не в том, что он лучше нас. Почему его выбрали? — тон Линь Цзюньци был полон кислоты.

— Тебе бесполезно ревновать. Они уже подписали контракт. На этот раз ты не можешь ничего сделать, стоит просто отпустить. Кроме того, твой танец не так хорош, как его.

Линь Цзюньци действительно ревновал. Раньше он смотрел на Хуа Си свысока. Он чувствовал, что у него хороший взгляд, и его лицо выглядело лучше, чем у него. Теперь он надеется, что он тоже может выглядеть слабым, как Хуа Си. Может быть, его тоже выберут? Нормально даже быть дублером.

— Твоё имя тоже содержит иероглиф "Цзюнь". Жаль, что роль Шуй Цзюньяо не простая. Даже если Хуа Си не будет сниматься, определенно тебя не будут рассматривать как кандидата на эту роль.

— Кто хочет сниматься в женском облики, когда ты мужчина! Если даже мне предложит, я откажусь от съёмки! — Линь Цзюньци скривил губы, как будто ел кислый лимон.

— Эта роль мужская, и играет актёр мужчину, а не женщину. Мужчину, маскирующегося под женщину. За исключением роли Чэн И, его роль имеет самые эмоциональные отношения в сюжете с Чжэн Сюаньлинем. Разве это не написано во введении? Это эмоциональная запутанность трех людей. И тема мужской любви очень популярна. Может быть, он действительно станет популярным снявшись в этой роли. Он может получить много поклонников СР. Теперь, будь то СР в шоу или реальный СР, легко получить поклонников. Некоторые звезды участвуют в бизнес-СР, и у них очень много поклонников.

Сердце Линь Цзюньци стало еще более кислым, и он не мог притворяться, что ему всё равно.

— Поскольку однополые браки легальны, число поклонников мужских СР резко возросло.

— Еще до того, как это было законно, было много поклонников мужских СР, но в то время все не было столь открытым. Теперь есть не только знаменитости мужского пола, которые открыто влюблены, но и открыто женаты.

— Времена давно изменились. Всего несколько десятилетий назад се было еще под запретом, а теперь, даже если однополые сюжеты будут популярными, как кто-то мог осмелиться

сниматься?

— Несмотря ни на что, я все равно завидую Хуа Си. Судьба этого парня действительно предначертана Богом.

— Чему тут завидовать.

.....

Перед началом съемок Тао Юань должен был не только ознакомиться со сценарием, но и попрактиковаться в танцах. Шуй Цзюньяо имеет много танцевальных сцен в драме. В первой сцене первого эпизода он был отправлен в Великий дворец Чу и выступал перед Чжао Сюанем и перед всеми министрами. С превосходными танцевальными навыками и очаровательными глазами он привлёк внимание Чжао Сюаня.

Накануне съемок пиар-команда объявила список актеров. Хотя это не первый раз, когда Сян Цин использовала новичка, но такая особая роль, будь то новичок или нет, вызовет любопытство и обсуждение. Просто использование новичка сделало пользователей сети более любопытными, обсуждая и угадывая, кто будет сниматься в роли Шуй Цзюньяо.

Тао Юань хотел получить важную роль, и он получил её полностью своими силами, не полагаясь ни на кого, что очень обрадовало компанию. Если он сможет воспользоваться этой возможностью, и использовать эту роль, чтобы накопить некоторую популярность, или получить определенную степень популярности, компания готова сосредоточиться на его развитии.

Хотя Тао Юань ещё только новичок, компания считает, что сначала необходимо показать свой импульс во время съёмок. Поэтому она устроила для него трех помощников и машину няни. Если актер и его компания не уделяют ему много внимания, можете ли вы ожидать внимания со стороны съемочной группы и средств массовой информации?

Среди других новичков есть также избранные танцоры в групповых выступлениях. Сегодня первый съемочный день, и они поедут в съемочную группу все вместе.

Когда они собрались внизу компании, то с завистью смотрели на машину няни. Они гадали, когда же им выпадет возможность, чтобы тоже отправиться на съемочную площадку на такой машине?

После того, как Тао Юань спустился вниз, он сел в машину няни с помощником Лю Юном. Теперь Лю Юн отвечает за то, чтобы Тао Юаня всегда вовремя приезжал на съемочную площадку. А управление новичками передали другим агентам.

После того, как машина няни уехала, новички сели в микроавтобус, который отвез их в экипаж под приветствием нового руководителя команды.

Еженедельные драмы снимаются и транслируются одновременно. Вам не нужно жить в команде, но придется в любой момент быть готовым снять сцену и быть всегда доступным для связи.

Первая сцена - это сцена, где Шуй Цзюньяо танцует на публике.

Тао Юань надел вуаль после макияжа. В этой сцене он хотел показать танец и взгляд в его глазах, чтобы зрители следили за Чжао Сюанем и задавались вопросом. Какой взгляд под

вуалью?

После того, как Сян Цин дважды обошла его, она удовлетворенно кивнула:

— Эту сцену определенно будет очень трудно снять. Вечером состоится твое соперничество с Чжэн Сюаньлинем. Эта сцена очень важна. Ты должен держаться и показать свое лучшее состояние.

Тао Юань кивнул, показывая, что понимает и знает.

Для еженедельных драм нет неважных сцен. Каждую неделю транслируется один эпизод. Каждый эпизод должен быть компактным и оставлять напряженность, иначе зрителя не удержать.

В первой сцене у Тао Юань – самая трудная часть, потому что этот сложный танец, как правило, невозможно станцевать с первого раза. В дополнение к обзорной съемке со всех ракурсов, также должны быть сняты близкие снимки и снимки крупным планом. А также необходимо выполнить некоторые действия в воздухе.

Даже Тао Юань чувствовал, что столь сложная и напряженная съемка с утра до вечера физически изматывающая. Если не менять людей, можно сразу устать.

Завершив танец в цветке лотоса, он пролетел под ступеньками, а затем снимал танец крупным планом перед Чжао Сюанем.

Танец в цветке лотоса показывал удивительные танцевальные навыки. А танец с близкого расстояния должен показать очарование глаз. Ношение вуали используется, чтобы подчеркнуть его взгляд и соблазнить Императора Чжао Сюаня. На самом деле, это позволит аудитории почувствовать себя соблазненной.

Режиссер Сян Цин известна своей строгостью, и она требовала, чтобы каждая деталь была на месте. Многие актеры очень боятся её из-за ее горячего характера. Она будет ругаться прямо, если вы не сделаете все хорошо.

Однако, не всё её драмы популярны, но большинство из них имеют очень высокие рейтинги. Так что даже если вас ругают, есть много актеров, которые спешат сыграть в драме, которую она поставила.

Сян Цин была очень довольна съёмкой Тао Юаня. Персонал, который уже был готов услышать её проклятие, странно удивился, что руководство молчит. Это чудо, что она не прокляла такую большую сцену. Процесс съемки такой сцены очень сложен.

Все крупные планы глаз Тао Юаня были сделаны на камеру. Его глаза смотрели только на Чжэн Сюаньлиня, когда оператор снимал этих двух людей.

Чжао Сюань (Чжэн Сюаньлинь) сидел на стуле дракона в властной позе. Он только что выиграл битву и уничтожил соседнюю маленькую страну. Чтобы выразить капитуляцию и угодить ему, другая маленькая страна послала принцессу. В это время он был полон амбиций, радости победы и гордости завоевателя.

Постепенно его внимание было отвлечено танцорами, и глаза двоих были спутаны вместе.

Очаровательные глаза ярко сияли, и в них, казалось, были тысячи красок.

Шуй Цзюньяо (Тао Юань) был одет в платье из легкой ткани от шеи до пят, и даже его лицо было наполовину закрыто. Но даже в этом случае завораживающее искушение, которое он излучает, между его танцевальными шагами и в его глазах, шаг за шагом тянет людей в пропасть.

Чжао Сюань сидел наверху, его восхищенные глаза постепенно становились очарованными. Он столкнулся с глазами Шуй Цзюньяо, а затем зацепился взглядом. На небольшом расстоянии между ними обоими, казалось, летели искры от любви и желания.

Чжао Сюань чувствовал немного запутанности в своих мыслях. Это потому, что он слишком глубоко погружен в драму, которая делает его таким очарованным, или потому, что он действительно очарован этими нежными глазами?

В конце танца Чжао Сюань взмахнул рукавами и властно сказал:

— Я принимаю эту принцессу. Гонец вернется и скажет королю время платы дани, и страна будет в безопасности.

— Спасибо вам! — посланник поклонился и отдал честь.

Большая сцена наконец закончилась, сотрудники быстро собрали вещи и приготовились к переходу в другую сцену.

Чжэн Сюаньлинь спустился по ступенькам и сказал Тао Юаню:

— Спасибо за работу.

Тао Юань посмотрел на него:

— Старший тоже много работал.

Чжэн Сюаньлинь смотрел в глаза Тао Юаня. Он снимался так много лет, и играл с многими актерами, и это первый раз, когда он видит такую игру глаз. Он действительно очень удивлен столкнуться с таким талантом, особенно, зная, что он новичок. Конечно, для некоторых людей талант может быть обусловлен природой, даже без приобретенного обучения и опыта. Гении, вызывающие зависть.

— В чем дело? — Тао Юань увидел его пристальный взгляд. Он всё ещё носил вуаль, и кроме глаз, остальную часть лица видно не было. Какая сейчас у него внешность под вуалью?

— Ничего. До начала следующей сцены ещё есть время. Ты танцевал слишком долго и должно быть устал. Иди в машину и отдохни пока есть возможность, — сказал Чжэн Сюаньлинь.

Тао Юань кивнул, он действительно немного устал, и ему нужно было как можно скорее прийти в себя, иначе он не сможет снять следующую сцену в лучшем виде.

Прежде чем Тао Юань успел уйти, Сян Цин просто подошла и сказала им обоим:

— Сегодня вы оба выступили очень хорошо, особенно Хуа Си. Эффект превзошел все мои ожидания. После постобработки я вырезала незначительную часть. Картина должна быть

великолепной, и я уже могу предсказать, что эта драма будет очень успешной.

Сян Цин была немного взволнована. Тао Юань хотел услышать, что ещё скажет режиссер, но Чжэн Сюаньлинь ее прервал:

— Эти слова будут сказаны после трансляции первой серии. Есть ещё следующая сцена, которую нужно снять. Пусть Хуа Си сделает перерыв. Он танцевал целый день, и должно быть чувствует усталость.

— Да, да, верно, — Сян Цин была так взволнована, что на некоторое время забыла об этом, и Чжэн Сюаньлинь напомнил ей, — поторопись и сделай перерыв во время подготовки.

— Где твой агент и помощники? — Сян Цин повернулась, чтобы найти людей.

— Мы здесь, руководитель, в чем дело? — как только съемки закончились, Лю Юн и помощник, увидев, что Тао Юань разговаривает с Чжэн Сюаньлинем и Сян Цин, держались поблизости, но не мешали им.

— Отведи его в машину отдохнуть. Лучше дать ему поспать и чтобы его не беспокоили, — Сян Цин сказала Лю Юну.

— Хорошо, я знаю, все сделаю, режиссер, — Лю Юн серьезно кивнул.

Наблюдая, как Тао Юань уходит, Сян Цин повернулась к Чжэн Сюаньлиню:

— Когда ты был таким заботливым и лелеял нефрит? Разве раньше тебе было жаль других актеров? И ты сказал, что раньше не хотел, чтобы он снимался, но теперь даже защищаешь.

— Я не снимался раньше в твоих сценариях, откуда ты знаешь, что я не жалел других актеров? — спросил Чжэн Сюаньлинь.

— Твой агент часто жалуется мне, говоря, что ты время от времени обнажаешь свою природу. Знаешь, как усердно он работает, чтобы сохранить твою личность? Если бы ты был готов взять на себя инициативу, чтобы заботиться о других актерах, ему больше не нужно было бы так много работать. Он делает так много вещей, а затем говорит, что это всё твоя заслуга и твои приготовления.

Агент Чжэн Сюаньлиня имеет хорошие отношения с Сян Цин. Он часто жалуется ей на то, насколько труден Чжэн Сюаньлинь и насколько плоха его личность.

— Как ты его нашла? — с любопытством поинтересовался Чжэн Сюаньлинь, меняя тему, — такого мужчину в женской одежде не так легко найти.

— Мне повезло. Когда я волновалась, он пришел на прослушивание для танцевального дублера. Затем я попросила его надеть костюм и потанцевать несколько сцен и обнаружила, что его глаза были очень драматичными. В этой роли много внутренней драмы, и его актерские навыки в порядке. Ты можешь успокоиться. Попрактикуйся с ним и дай ему немного больше руководства. Чтобы иметь хорошее зрение, ты должен иметь сильную способность понимания.

— Тебе действительно повезло. Если я смогу сыграть с ним эту драму, она определенно будет популярна, — уверенно сказал Чжэн Сюаньлинь.

— Ты и он? — Сян Цин не могла не пошутить, — ты и Чэн И - главные герои. Хотя Чэн И

появится позже, эмоциональная драма между вами двумя является основной линией шоу. Как всё поменялось на него?

— Ты закончила? — Чжэн Сюаньлинь был беспомощен и потерял дар речи, — он женат, как ты можешь объединить меня с ним?

— У меня есть новости, — тихо сказала Сян Цин. — Я слышала, что он не был счастлив после женитьбы, и сейчас собирается развестись. Его брак скрытый и он не может открыть иск о разводе, иначе брак будет разоблачен. Он начал действовать после того, как узнал, что ты собираешься сниматься в новой работе. Как ты думаешь, он хочет реабилитироваться и восстановить отношения с тобой?

— Мы плохо расстались, и, время, проведенное с ним не такое хорошее. Где наши отношения можно исправить? Я не знаю, сколько людей он использовал. Я чувствую себя грязным, когда ты сватаешь его мне. Не говори таких вещей, не вызывай у меня отвращение, — Чжэн Сюаньлинь развернулся и, закатив глаза, ушел.

Сян Цин подняла брови от слов Чжэн Сюаньлиня, он так много сказал о непостоянстве Чэн И. Казалось, что он действительно отпустил его. Она знала, что Чжэн Сюаньлинь испытывал теплые чувства к Чэн И, но он скрывал свое семейное происхождение. Чэн И же был очень амбициозным человеком. В итоге их отношения ни к чему не привели, они расстались.

Она всегда дразнила Чжэн Сюаньлиня Чэн И, но чувствовала, что Чэн И не достоин её кузена, он всегда заставлял чувствовать его несчастным. Поэтому каждый раз, когда она слышит презрение Чжэн Сюаньлиня к Чэн И, она чувствует себя очень комфортно. Она рада, что его чувства к Чэн И закончились.

Несколько девушек, которые только что танцевали с Тао Юанем, увидели, как он и Чжэн Сюаньлинь разговаривают, и смотрели на них издали, тихо перешептываясь.

— О, поторопись, смотри, этот актер разговаривает с королем Чжэном. Я слышала, что он тоже новичок, как и мы. Я завидую ему. Я тоже хочу сказать пару слов королю Чжэну.

— Ты просто завидуешь нескольким словам? У него будет много сцен с актером Чжэном. Я слышала, что у них будут и сексуальные сцены.

— Постельная сцена? Даже думая об этом вызывает смущение!

— Не ты снимаешься, почему ты стесняешься?

— Ему так повезло, что он смог получить эту роль. Старшие из нашей компании также проходили прослушивание. Одна актриса первой линии не смогла получить эту роль. Я слышала, что она была очень разочарована.

— Потому что он хорошо танцует, он и я принадлежим к одной компании. Мы с ним одноклассники. Он прослушивался в качестве дублера, — новичок сказал с гордостью.

— Просто пошел на прослушивание для дублера и получил эту роль? Такая удача действительно хороша.

— Вы принадлежите к одной компании? Тогда ты можешь сказать ему, чтобы он попросил актера Чжэна подписать автограф для нас?

— Сейчас это будет неудобно. Он только что разговаривал с актером Чжэном. Когда он поближе познакомится с актером Чжэном, думаю не должно быть проблем попросить его об этом.

— Правда? Какой у тебя номер телефона? Если у тебя в будущем появятся сплетни о них, можешь мне рассказать, хорошо?

— Разве актер Чжэн не пара с Чэн И? Про них много сплетен ходит в индустрии. Жаль, что сцены Чэн И немного позже, и мы не сможем его увидеть.

— Эй, я действительно завидую тем, кто играет придворных дам. Они всегда могут прийти в команду.

.....

Тао Юань проспал три часа, затем вернулся к съемке во дворце. Он сидел и ожидал начала. Съёмочная группа была почти готова, и съемки могли начаться в ближайшее время.

После того, как Сян Цин осмотрелась, она увидела, что Тао Юань сидит на площадке, подошла к нему и спросила:

— Как ты отдохнул?

Тао Юань отодвинул вуаль и спокойно ответил.

— Я проспал три часа, и вся усталость прошла, спасибо за беспокойство. Режиссер может быть уверена, что со съёмкой проблем не будет.

Сян Цин была очень удивлена, увидев его в хорошем настроении. Думая, что этот человек действительно природный актер, и это также своего рода способность, что он может быстро восстановить свой дух. Она удовлетворенно кивнула и села за монитор.

Визажист подошла, чтобы подправить макияж Тао Юаня. Видя, что его цвет лица был хорош, и ей не надо накладывать более толстый слой грима, она была рада. Она переживал, что из-за тяжелого грима Сян Цин может начать ругаться. Визажист решила на всякий случай уточнить:

— Ты подправил макияж?

— Нет, — Тао Юань взглянул на него, — этот макияж был нанесен последний раз перед дневными съемками.

Визажист достала косметическую пудру и поправила макияж по контурам. Она даже не использовала румяна, беспокоясь, что это будет неестественно. Пока визажист помогала ему подправить макияж, с завистью думая о его хорошей коже, что даже макияж не стирается так быстро.